

2. ПЛИСЕЦКАЯ — ДЖУЛЬЕТТА

ДЖУЛЬЕТТА — Майя Плисецкая! О предстоящем выступлении талантливой балерины в этой роли было известно давно; оно с нетерпением ожидалось любителями хореографического искусства. Надо сказать, что основания для такого повышенного интереса были существенными. В самом деле — озорная Китри и вакханка из «Вальпургиевой ночи», сказочная принцесса Аврора и королева лебедей, Раймонда и повелительница виллис, Царь-девица в «Коньке-Горбунке», снова сказочная принцесса (Маша в «Щелкунчике») и снова девушка-птица («Шурале»)... Как далеки эти и многие другие танцевальные партии, с блеском исполненные Майей Плисецкой, от проникнутого подлинным трагизмом образа Джульетты, который ей предстояло раскрыть в спектакле Большого театра.

Думалось также и о том, что характер роли Джульетты не позволял артистке в полной мере блеснуть изящной четкостью мелких движений на пальцах, чистотой и силой пируэтов, широтой и пластичностью прыжков по кругу — всем арсеналом ее совершенной техники танца.

Зрители, заполнившие вчера зал Большого театра, явились свидетелями нового крупного успеха балерины. В балете С. Прокофьева и Л. Лавровского, глубоко раскрывающем гуманистическое содержание шекспировской

трагедии, М. Плисецкая дала свое, насыщенное драматической выразительностью, толкование центрального образа. Грациозной, нежной и шаловливой рисует она Джульетту-девочку, правдиво передает смятение и радость охватившего ее чувства первой любви. Но при всем этом артистка дает нам почувствовать, что Джульетта, которой еще «полных нет четырнадцати лет», — все же девушка эпохи Возрождения, и ее наивная непосредственность, неискушенность переплетаются с открытым, охватившим все ее существо пламенным чувством.

В этом же «ключе» показывает М. Плисецкая, как от сцены к сцене взрослеет ее героиня, как совершенно естественно пробуждаются в ней женственность, гордое сознание своего права на счастье, страстная решимость утвердить его, вопреки мрачным предрассудкам средневековья. Тем-то и привлекает исполнение артистки, что, оставаясь вдохновенно-поэтичной, романтически устремленной, ее Джульетта воспевает чистоту и силу земной любви.

Вот почему, когда думаешь о том, что определило успех дебюта Майи Плисецкой, в партии Джульетты, на память приходят строки чудесного шекспировского сонета:

Не знаю я, как шествуют
богини,
Но милая ступает по земле.

Я. ЧЕРНОВ.

Воспринимать, Москва
1961, 29 сентября